

УДК 296.5
ББК 86.36-8

**Галаха и реальность:
судьба календарной реформы
Исаака бен Соломона
в первой половине XIX в.**

Максим Игоревич Гаммал

(Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова,
Москва, Россия)

ORCID ID: 0000-0002-0441-8303

Старший преподаватель кафедры иудаики

Института стран Азии и Африки МГУ

ул. Моховая, 11, стр.1, г. Москва, Россия, 125009

E-mail: max_hammal@yahoo.com

DOI: 10.31168/2658-3356.2019.6

Аннотация: Радикальная реформа караимского календаря, проведенная Исааком б. Соломоном в конце XVIII в., стала предметом ожесточенных споров в кругу интеллектуальной элиты караимских общин Крыма. Однако благодаря административной поддержке со стороны Вениамина Ага новый метод вычисления стал общепринятым в общинах региона. После смерти Исаака б. Соломона (1826) споры по поводу реформы календаря вновь стали неотъемлемой частью духовной жизни караимских общин Крыма. Несмотря на то, что дискуссия по этому вопросу проходила в кругу интеллектуальной элиты общины, ее последствия отражались непосредственно на повседневной жизни общины в целом. В статье на основании новых архивных источников рассмотрены обстоятельства календарных споров в караимских общинах Крыма в первой половине XIX в. Дискуссия о календаре стала ярким примером весьма подвижного баланса между требованием соблюдения заповедей религиозного Закона и реалиями повседневной жизни традиционной общины.

Ключевые слова: *Крым, караимы, календарь, календарная реформа, Исаак б. Соломон, Симха Бабович*

Цель настоящей статьи – проследить перипетии календарной реформы в караимских общинах в первой половине XIX в.¹ В этот период, после смерти инициатора реформы Исаака бен Соломона и его главного союзника в их проведении Вениамина Ага, споры по поводу реформы календаря вновь стали неотъемлемой частью духовной жизни караимских общин Крыма. Хотя дискуссия по этому вопросу проходила в кругу интеллектуальной элиты общины, ее последствия отражались на повседневной жизни общины в целом.

Обстоятельства этой дискуссии и способ разрешения затруднений подробно изложены в ряде документов, написанных на караимском языке и происходящих из общин Чуфут-Кале и Евпатории. Проследить детально архивную судьбу этих документов в настоящее время не представляется возможным. Однако с большой долей вероятности можно предположить, что изначально эти документы хранились в архиве Караимского духовного правления, потом в караимской национальной библиотеке «Карай битиклиги», а после расформирования последней в конце 20-х гг. XX в. они оказались в рукописном собрании Российской государственной библиотеки (РГБ).

Календарные споры в первые десятилетия XIX в. являются основной темой «Обращения малого [мира сего] по поводу угла видимости [народившегося месяца] к каждому, кто понимает и знает» (1824) Иосифа, учителя и кантора в караимской общине Чуфут-Кале. Собственно, сам жанр публичного обращения предполагает широкую читательскую аудиторию, и, видимо, этим объясняется то, что

¹ Впервые документальные свидетельства о календарных спорах в караимских общинах Крыма были опубликованы Джейкобом Манном [Mann 1935]. Спустя полвека тема календарных споров была затронута и в монографии Филипа Миллера [Miller 1993]. Не умаляя заслуг авторов, поставивших перед научным сообществом проблему исторического исследования календарных споров в караимских общинах, отметим, что, по сути, монографии Манна и Миллера представляют собой публикацию исторических источников. В первом случае это огромный массив караимских документов за период с IX по XVIII в., а во втором – публикация травелога Иосифа-Соломона Луцкого «Послание о спасении Израиля», посвященного обстоятельствам освобождения восточноевропейских караимов от печально известного указа Николая I о рекрутской повинности для евреев. В обоих случаях тема календарных споров есть «побочный продукт» основной линии исторического исследования. Они скорее обозначили тему возможного исторического исследования, чем провели его. К этому надо добавить, что такое исследование в то время было попросту невозможным в связи с тем, что архивы Советского Союза по этой тематике были недоступны для западных ученых.

документ был написан на караимском языке. Публичность «Обращения» также свидетельствует и о том, что дискуссия о календаре к этому времени уже вышла за рамки круга интеллектуальной элиты.

Кроме этого документа, обстоятельства календарной реформы и последующей дискуссии подробно изложены в двух докладных записках, составленных на имя светского главы караимов Крыма Симхи б. Соломона Бабовича. В данном случае именно частный характер документов определяет выбор караимского языка: С.С. Бабович почти не владел ивритом. Первая докладная записка принадлежит перу Мордехая Казаза, *хаззану* общины Чуфут-Кале, который после смерти Исаака б. Соломона рассматривался как один из духовных лидеров караимов Крыма. Письмо не датировано, но дату его написания следует отнести ко временному промежутку с 1826 по 1835 г. Нижняя граница – дата смерти Исаака б. Соломона, который в тексте письма упоминается как «покойный *рибби*». Верхняя – дата смерти самого Мордехая Казаза. В письме дана краткая характеристика метода Исаака б. Соломона, упоминаются случаи несоответствия метода непосредственным наблюдениям за лунной и предлагается решение проблемы.

Второй документ представляет собой черновик докладной записки ряда караимских интеллектуалов Евпатории к Симхе Бабовичу. Черновик не подписан, однако из текста письма следует, что его авторы выступают с позиции руководства общины, поэтому с определенной долей вероятности мы можем предположить, что авторство принадлежит лицам, имевшим прямое отношение к общинной администрации. Наиболее вероятным кандидатом на роль автора записки выступает Аарон Алты-ока, который неоднократно упоминается в тексте документа как *хаззан* евпаторийской общины. Записка не датирована, но в тексте обсуждаются события, происходившие в августе-сентябре 1840 г. Поэтому нам кажется разумным датировать письмо этим годом. Содержание записки – подробное описание споров по поводу календаря в караимской общине Евпатории и апелляция к светскому руководству разрешить эти споры, используя административную власть.

Тот факт, что прямым адресатом этих документов являлся Симха б. Соломон Бабович, чей образовательный уровень был весьма по-

средственным, определяет, что проблематика реформы в них, по большей части, дана максимально ясно и даже упрощенно, когда технические детали намеренно выведены за скобки. Однако такая документальная «примитивизация» обнажает идеологическую составляющую реформы, с одной стороны, и предлагаемые методы решения проблемы на уровне повседневной жизни общины, с другой.

Прежде чем непосредственно обратиться к обстоятельствам календарных споров второй четверти XIX в., стоит определить специфику караимского календаря как части караимской галахи и проследить его историческое развитие от эпохи Высокого Средневековья до Нового времени. Такой краткий исторический обзор, как мы увидим, позволит нам сориентироваться в системе понятий и методов составления календаря, принятых в караимских общинах в разное время, что, в свою очередь, даст возможность объяснить обстоятельства хода полемики о календаре.

В период своего становления в IX–XI вв. караимское движение отличалось широким спектром мнений и верований в формировании основных позиций караимской галахи. Однако уже тогда правило непосредственного наблюдения новолуния для определения начала нового месяца (*молад*) было принято повсеместно и в повседневной жизни приводило к разделению на караимскую и раввинистическую фракции. Не удивительно, что со временем календарь, рассчитанный с помощью прямого наблюдения за луной, становится одной из важнейших характеристик караимской галахи [Shamuel 2003, 593–594]. Так, правило определения дат религиозных праздников при помощи непосредственного наблюдения новолуния даже вносится отдельным пунктом в стандартную формулировку караимского брачного контракта (*шетар*) [Shamuel 2003, 601]. Отметим, что на момент подъема караимского движения на Ближнем Востоке, когда наибольшей социальной и культурной динамикой отличались общины Ближнего Востока при явном идеологическом доминировании караимской общины Иерусалима, правило непосредственного определения новолуния вполне исправно «работало» при составлении календаря и, видимо, не приводило к широкомасштабным межобщинным спорам.

В конце XI в. наступает новый этап в истории караимского движения. Первый крестовый поход меняет политическую карту ближ-

невосточного региона, что непосредственно касается и еврейского населения: его, в том числе и караимов, изгоняют из Иерусалима. Исчезновение духовного центра караимского движения приводит к географической фрагментации: наряду с общинами на Ближнем Востоке с XI в. появляются общины в Византии, а позже, с XIII в., в Крыму и Восточной Европе. При таком географическом разбросе и в отсутствии общепризнанного духовного центра в караимских общинах вполне предсказуемо возникает путаница с определением начала нового месяца. Правило определения *молада* (молодого месяца) превращается в проблемную зону караимского религиозного закона.

В XII–XVI вв., в период интеллектуального господства караимов Византии и Османской империи, происходит окончательная кодификация караимского религиозного закона. Тогда же ясно определяется проблематика правила наблюдения нового месяца невооруженным глазом. Так, уже в XII в. Йехуда Хадасси в своем энциклопедическом труде «Эшколь ха-Кофер» («Ветвь кипрея») предлагает ввести в практику наблюдения за месяцем уточняющие правила, которые в случае неблагоприятных погодных условий (непогода, облачность или туман) помогали бы определить момент, когда народившийся месяц будет принципиально виден. Правила эти отражали повседневную практику наблюдения за нарождающимся месяцем и не претендовали на отмену принципа непосредственного наблюдения.

Позднее в классическом комментарии на Тору «Сэфер ха-Мивхар» («Книга избранного [комментария]») караимского экзегета середины XIII в. Аарона б. Йосефа эта линия рассуждения получает дальнейшее развитие. Аарон б. Йосеф окончательно постулирует определение начала нового месяца религиозного года по зарождающейся луне, что выводится по экзегетическому правилу аналогии (*хеккеш*) между корнями слов *ходеш* (месяц) и *хиддуш* (обновление) в комментарии на стих «месяц сей для вас начало месяцев, первый он у вас из месяцев года» (Исх 12:2). Легитимность своего вывода этой заповеди при помощи экзегезы Аарон б. Йосеф основывает на том, что другие возможные способы определения оказываются негодными: «чтобы объявить [открыто] заповедь сынам Израиля: “делайте так-то и так-то”»; она не освящена традицией, то есть «не ска-

зано, что она из традиции для всех, а не только для раввинского суда. Как, например, *ихита*, что определяется [через] “*время наследства*”» [Aharon ben Yosef 1835, л. 13 об.]. Таким образом, экзегеза оказывается легитимным способом формулировки условий начала месяца. Аарон б. Йосеф отмечает принципиальную ясность метода непосредственного наблюдения за месяцем, то есть даже простец может определить верные условия для выполнения этой заповеди, а значит и всех законов, связанных с годовым циклом праздников. Однако там же он отмечает и не менее принципиальный недостаток такой трактовки новолуния, связанный с неблагоприятными для наблюдения погодными условиями, которые к тому же могут быть разными в разных общинах, вследствие чего «они (раввинисты. – М.Г.) будут смеяться над караимами, среди которых в настоящее время часть освящает праздники, а часть нет, в зависимости от того, как они освятили [начало] месяца» [Aharon ben Yosef 1835, л. 15]. Поэтому вслед за Хадасси, и не отрицая принципа непосредственного наблюдения, он предлагает практические правила, вводимые *ad hoc*.

Первая попытка реформы караимского календаря относится ко второй половине XV в., когда Элиягу Башьячи предложил вычислять новолуние по астрономическим таблицам. Правда, принцип прямого наблюдения за луной (*даат брура* – очевидное знание) для определения новолуния сохранялся как основополагающий, однако при неблагоприятных условиях теперь предлагалось для вычисления новолуния воспользоваться астрономическими таблицами (*даат факрава* – приблизительное знание). Несмотря на использование вполне объективных физических характеристик, определявших молодой месяц, принцип потенциально видимого новолуния был субъективным. Вычислялось не астрономическое новолуние, а гипотетически видимое новолуние, то есть такое положение луны, когда, по мнению автора реформы, молодой месяц мог бы быть виден невооруженным глазом. Правило «видимости» молодого месяца, сформулированное Башьячи, состояло в том, что угловое расстояние между месяцем и солнцем в совокупности с углом восхождения месяца над линией горизонта должны составлять общий угол не менее 22 градусов в момент захода солнца (далее – правило 22 градусов. – М.Г.). Кроме того, Башьячи предлагал учитывать возраст

луны в том случае, когда у составителей календаря могли возникнуть сомнения в возможной видимости месяца, рассчитанной по сумме угловых расстояний.

«Совещательный голос» правила вычисления новолуния по астрономическим таблицам у Башьячи объясняется тем, что для такого рода нововведения в караимскую галаху не существовало легитимной процедуры. Уже Аарон б. Йосеф вслед за поколением караимских экзегетов обосновывал заповедь непосредственного наблюдения за луной через экзегезу библейского текста, замечая, что эта заповедь не дана явно в тексте Торы, она не есть часть традиции. Поэтому для принципа определения новолуния по астрономическим таблицам эти три пути были уже невозможны. Оставался единственный путь галахического обоснования столь радикального нововведения – *киббуц* (общее согласие мудрецов), то есть заповедь должна быть единогласно принятой всей интеллектуальной элитой. А вот достичь этого на практике было невозможно даже несмотря на высокий авторитет Элиягу Башьячи в караимских общинах региона. Видимо, поэтому его реформа была полумерой, когда сохранялся приоритет «непосредственного знания», в то время как вычисление по астрономическим таблицам заменило уже совсем архаичные эвристические приемы Хадасси и Аарона б. Йосефа. При таком подходе, очевидно, сохранялись принципиальные трудности в составлении караимского календаря.

Ярким примером комплиментарности метода Элиягу Башьячи служит обширное предисловие к караимскому календарю, напечатанному в сборнике «Микбац Нидхе Исраэль» («Собрание разрозненных [сочинений] Израиля»). Крым, 1734). Это предисловие, по сути, представляет собой инструкцию о допустимых границах использования астрономических таблиц и трудностях определения новолуния.

Зачастую в общине нет [мудрецов] и поэтому они не знают, в какой день освятить начало месяца и другие праздники <...>. Поэтому мы посчитали необходимым записать здесь даты [начала] месяцев <...>. Хотя и список месяцев не является «очевидным знанием», то есть прямым наблюдением, а лишь «приблизительным знанием», в случае невозможности «очевидного знания», мы будем использовать «приблизительное знание». А если кто скажет, когда увидит этот список начала месяцев

(то есть календарь. – *М.Г.*), что, так как здесь [в календаре] все так упорядочено, нет мне смысла прилагать усилия для непосредственного наблюдения [нового месяца], лучше освящу я начало месяца, как написано здесь [в календаре]. Это, однако, выходит за рамки того, чему учит Закон. Смысл Закона в том, чтобы освятить начало месяца в соответствии с прямым наблюдением, а не [только] при помощи «приблизительного знания». Как же можно изменить заповеди Закона и отказаться от прямого наблюдения и положиться [только] на астрономические таблицы? <...> Мы должны прикладывать все силы для изучения и наблюдения каждого месяца <...>. И если удостоимся мы наблюдать [месяц], то освятим [благодаря] прямому наблюдению. Если же нет – освятим в согласии с «приблизительным знанием», то есть по списку начала месяцев [Mikbats 1734, Л. 58].

Настоящая революция в методах вычисления календаря произошла в конце XVIII в., когда ведущий галахический авторитет караимских общин Крыма этого периода р. Исаак б. Соломон предложил при составлении календаря не полагаться на непосредственное наблюдение за фазами луны, а использовать только «приблизительное знание», то есть вычисленное по астрономическим таблицам возможное новолуние. Он заменил средневековые астрономические таблицы Элиягу Башьячи на современные ему. В рамках реформы было пересмотрено и правило 22 градусов. В интерпретации Исаака б. Соломона сумма угловых расстояний должна была составлять только 13 градусов (далее – правило 13 градусов. – *М.Г.*). Однако субъективный характер самого правила сохранялся, сумма углов в 13 градусов была предложена Исааком б. Соломоном на основании личного опыта наблюдения за наступлением *молада*. Суть метода р. Исаака б. Соломона была очень ясно и сжато сформулирована в письме по вопросу календаря, написанном хазаном караимской общины Чуфут-Кале, р. Мордехаем Казазом, по запросу светского главы караимов Крыма второй четверти XIX в. Симхи Бабовича.

Вследствие того, что наш покойный господин и учитель Исаак (Исаак б. Соломон – *М.Г.*), *хахам*, *хазан* и выдающийся учитель, пишет [в своем сочинении о том], чтобы положить конец существующим спорам об [определении] начала месяцев, он ввел правило 13 градусов: тот месяц, угол восхождения которого достигает 13 градусов, [то он видим,] если же из-за малости угла не достигает, то месяц не видим и поэтому

еще нельзя освящать [начало нового календарного месяца]; если [случится] 12 градусов, то это не вызывает особого беспокойства, так как освящение нового месяца нужно отложить на второй день. Что же касается возраста луны, то не стоит обращать [внимание] на то, насколько он велик или же мал [РГБ ОР. Ф. 182. Д. 386].

Неудивительно, что столь радикальные предложения Исаака б. Соломона были весьма неоднозначно встречены в караимских общинах региона и подверглись резкой критике. В календарных спорах по поводу реформы главным оппонентом Исаака б. Соломона выступал Вениамин Дуван, *хаззан* караимской общины Гёзлёва (Евпатория). Обстоятельства дискуссии Исаака б. Соломона с его оппонентами были подробно рассмотрены в нашей предыдущей статье, посвященной календарным спорам конца XVIII в. [Гаммал 2010].

Даже в начале XIX в., когда казалось, что метод Исаака б. Соломона уже получил «право гражданства» во всех караимских общинах Крыма, на практике ситуация была далеко не столь однозначной. Так, в «Обращении малого [мира сего] по поводу угла видимости [народившегося месяца] к каждому, кто понимает и знает» весьма ярко излагаются подробности практики расчета караимского календаря в общинах в первое десятилетие XIX в. Автор послания – «малый мира сего» Иосиф, он занимает должность учителя и «посланника общества», то есть *кантора* в караимской общине Чуфут-Кале, родной общине Исаака б. Соломона и оплоте календарной реформы.

Так как, когда несколько учеников что-то понимают [в этом вопросе], то и мы, в количестве десяти человек, и я хотим, чтобы им [в согласии с] «Аддерет» («Аддерет Элиягу». – *М.Г.*), «Шешет кенафим» и [астрономическими] таблицами *рибби* (Исаак б. Соломон. – *М.Г.*) были рассчитаны *молад* и угол видимости. Поэтому, занимаясь расчетами *молада* и угла видимости, вывели [их] для Ава и Элула 5586 (1826) года и следующего за ними Тишри. И так как рассчитанный по астрономическим таблицам *рибби* (Исаак б. Соломон. – *М.Г.*) угол видимости в месяц Ав составляет 4 градуса. Потом я случайно встретил р. Мордехая, *хахама* (р. Мордехая Казаза. – *М.Г.*), и сказал ему: «Проверь, как мы рассчитали *молад* и угол видимости трех месяцев!» Он тоже рассчитал и представил [вычисления], и его расчет совпал с нашими расчетами. Поэтому я захотел перенести [*молад*] на один день раньше, однако руководство общи-

ны вместе с р. Мордехаем сказали, что если мы перенесем [освящение месяца] на один день раньше, то все общины освятят на день позже, чем мы, и чтобы не случилось [для нас в этом вопросе] божьей кары, то освящается [месяц] всеми вместе. Однако в следующий месяц Элул возраст [луны] будет весьма большим, а восхождение – очень маленьким. Если же когда одно из [рассчитываемых] значений весьма большое, то возможно, что [месяц] видим вместе с солнцем. Ведь прежде, когда месяц вместе с солнцем были видимы, то этот день освящался [как начало месяца]. Мы же теперь так не поступаем, освящая [начало месяца] [согласно принятому] *договору* (выделение мое. – М.Г.). Но ведь весьма вероятно, что в тот вечер, когда будет виден месяц, так же возможно, что и [заходящее] солнце будет ярко светить. Так что это весьма возможно, когда мы будем тщательно отслеживать [появление нового месяца] [РГБ ОР. Ф. 182. Д. 455. Л. 55 об.].

Как мы видим, календарные споры возникают в среде интеллектуальной элиты общины. И в этой связи вполне закономерно, что сомнения в легитимности метода Исаака б. Соломона возникли у автора «Обращения» в рамках его преподавательской деятельности, когда он с учениками попытался рассчитать *молад* всеми существующими способами. Метод Исаака б. Соломона, с точки зрения автора текста, легитимен не более других, так как это тоже лишь «договор». Более того, то обстоятельство, что Исаак б. Соломон отказался учитывать возраст луны, упростило астрономические вычисления, но и вызвало неминуемые сомнения и возражения. И теоретический спор в среде интеллектуальной элиты, благодаря характеру самой темы спора, непосредственно отражается в повседневной жизни общины в целом. От раскола внутри общины по вопросу начала нового месяца удерживает только лишь апелляция со стороны общинного руководства к сохранению общественного порядка.

Интересно, что свою дальнейшую критику метода «13 градусов» Иосиф основывает на утверждениях самого Исаака б. Соломона, заимствованных из предисловия к его астрономическому труду «Ор га-левана» («Свет луны»). 1793).

Наш долг быть крайне внимательными. Если же [мы используем] законы видимости [месяца] и в этом караимские и раввинистические [законы] отличаются лишь на одну ночь, то об этом *рибби* (Исаак б. Соломон. – М.Г.) написал в предисловии к своим таблицам. В начале преди-

словия ясно написано, что *не надо принимать в расчет мнение отдельных людей, так как оно не выражает мнение большинства* (выделение мое. – М.Г.). Надо прочитать [текст объемом всего в] одну страницу, где даны все ответы. Однако из того, что там написано, следует, что мнение караимов и раввинистов совпадает на [освящение] видимого месяца. И когда нам выпадает возможность [наблюдать] новый месяц, то все замечательно. Однако когда мы не можем наблюдать непосредственно, [мы оказываемся в] сложном положении. Поэтому наши мудрецы, что первые, что последние, все они писали о приблизительном [знании]. Однако *рибби* (Исаак б. Соломон. – М.Г.) в предисловии к таблицам в своей книге написал, что он отменяет все предшествующие методы приблизительного [расчета видимости месяца]. И хотя те методы не отменяли друг друга, гипотетический принцип, который он *пророчески* (выделение мое. – М.Г.) положил в основание своего метода, был столь же неочевиден [РГБ ОР. Ф. 182. Д. 455. Л. 55 об.].

Основной недостаток реформы Исаака б. Соломона, с точки зрения автора «Обращения», – ее категоричность, когда вместо набора противоречивых, но не исключających друг друга правил реформатором было предложено одно единственное правило, чей характер не менее «пророческий», то есть субъективный, чем правил отмененных. В приведенной выше цитате содержится и упрек Исааку б. Соломону в том, что он для оправдания своего метода старался «модернизировать» галахическое обоснование посредством «общего согласия мудрецов», призывая не обращать внимания на возражения, если большая часть общины согласилась принять новый метод. Иосиф в своей критике не обходит вниманием ссылку Исаака б. Соломона на раввинистическую традицию, в которой использование астрономических таблиц было повседневной практикой уже много столетий. Очевидно, что для Иосифа такое сравнение не легитимно и не может считаться аргументом в пользу окончательного использования только «приблизительного знания» при вычислении караимского календаря.

Далее р. Иосиф приводит примеры несовпадения календарей караимских общин Ближнего Востока. Его осведомленность в обстоятельствах жизни столь удаленных от Крыма общин свидетельствует о том, что «календарный вопрос» весьма активно обсуждался и на межрегиональном уровне.

Что касается того, что нужно отказаться от принципа 22 часов, то общаю, что в 5568 году (1807/1808 г. – М.Г.) мудрецы Дамаска согласились отказаться от [этого принципа], но загвоздка была в том, что мудрецы Иерусалима и Фустата освятили начало месяца Тишре этого года в субботу, а в Дамаске и Стамбуле в воскресенье. Мы должны сказать, что, видимо, не зря пророк Элиша в эпоху царств, в Иерусалиме, когда все освятили первый день начала месяца, он освятил второй! [РГБ ОР. Ф. 182. Д. 455. Л. 55 об.].

Видимо, уже в начале XIX в. метод Исаака б. Соломона был в той или иной степени принят в главных караимских общинах Ближнего Востока. В тексте письма явно сказано, что община Дамаска стала придерживаться нового метода, однако чуть ниже автор сообщает, что несовпадение календаря в общинах Египта и Иерусалима, с одной стороны, и Дамаска и Стамбула, с другой, связано с неточностями в астрономических таблицах Исаака б. Соломона, то есть все эти общины уже приняли его метод (а община в Дамаске была последней), но это не привело к желаемому результату – унификации караимского календаря. Далее автор приводит примеры из собственной практики, когда он непосредственно наблюдал молодой месяц, которого не должно было быть в согласии с методом Исаака б. Соломона. Основная «техническая» претензия автора («идеологические» были даны выше) к новому методу в том, что в книге «Ор галевана» используются неточные астрономические таблицы, где незначительная разница в градусах северной широты в местоположении наблюдателей (в приведенной цитате: между Фустатом / Иерусалимом и Дамаском / Стамбулом) приводит к противоположным результатам в теоретически возможной видимости молодого месяца.

Отсутствие согласованного мнения по поводу календарной реформы среди интеллектуальной элиты караимских общин приводит к появлению сомневающихся в методе Исаака б. Соломона, которые, не выступая открыто против нового метода, предпочитали отмечать наступление нового месяца два дня. Богобоязненный автор «Послания» как раз относится к этой категории.

Не вовлекая общину Стамбула, девять человек [предпочли] освятить новый месяц дважды. В Гёзлёве есть как [предпочитающие] освящать дважды, так и те, которые не освящают видимый [месяц дважды]. Таков, например, Юфуда Коген. А Эзра Габбай и Акав освятили дважды и есть

еще много людей [которые поступили так же]. Также, учитывая состояние здоровья *рибби* (Исаака б. Соломона. – М.Г.) и чтобы не вносить путаницу в общину, я в то время поступал по своему разумению [в вопросе освящения месяца], и я не говорю, что совершенно отказался от метода *рибби*: иногда использую приблизительное знание, а иногда нет. Ведь по методу ранних [мудрецов] иногда [нужно использовать] приблизительное знание, а иногда нет. Чтобы описать все эти споры нужно сочинить и написать огромную книгу! [РГБ ОР. Ф. 182. Д. 455. Л. 55 об.].

Неудивительно, что после смерти реформатора в 1826 г. вопрос о том, как определять начало нового месяца, стал опять актуальным, так как многие караимские интеллектуалы следующего поколения позволяли себе уже открыто сомневаться в точности и легитимности правила 13 градусов. Сомнения эти привели, как и поколением ранее, к новому витку публичных споров и скандалов между приверженцами нового метода и его противниками в караимских общинах.

Споры по поводу караимского календаря, видимо, достигают своего апогея в период 30-х – начала 40-х гг. XIX в., что и отразилось в общинной переписке того времени, сохранившейся в архиве Караимского духовного правления. Дискуссия по поводу методов расчета календаря, представленная в двух докладных записках на имя светского главы караимов Крыма Симхи Бабовича, по сути, касается двух принципиальных аспектов реформы. Первый – это точность правила 13 градусов, насколько оно совпадает с непосредственными наблюдениями за фазами луны. Вопрос о соответствии астрономических расчетов и наблюдения, поставленный шире, касается легитимности «приблизительного знания» в целом. Второй – это вопрос разрешения конфликта, суть которого носит галахический характер, но при этом не существует легальных, с точки зрения того же религиозного закона, способов его разрешения.

Во второй трети XIX в. критическая масса несоответствия правила 13 градусов приводит к тому, что караимские интеллектуалы начинают выражать сомнения в точности метода, предложенного Исааком б. Соломоном. Докладная записка Мордехая Казаза как раз посвящена разбору такого рода несоответствий и возможным техническим решениям проблемы и во многом повторяет прецеденты, приведенные в «Послании» р. Иосифа.

Так, в Элуле 5569 года (август – сентябрь 1809 г. – *М.Г.*) мы обнаружили, что возраст луны [составляет] 19 часов, однако не освятили [первый вечер], перенесли [освящение] на вторую ночь. Но в этом месяце Ав (июль – август. – *М.Г.*) мы наблюдали [невооруженным глазом молодой месяц], в то время как возраст луны был 17 часов, месяц был на юге при заходе солнца, а угол восхождения не достиг и 9 градусов. Обязательность выполнения правила покойного *рибби* (р. Исаака б. Соломона. – *М.Г.*) сомнительна подобно этому [случаю], что мы описали выше <...>. Что же касается принятого во времена покойного р. Исаака правила 13 градусов, оно весьма несовершенно, чтобы его придерживаться [РГБ ОР. Ф. 182. Д. 386].

Как мы видим из текста письма, в правиле 13 градусов существовала проблемная зона, обозначенная ранее в тексте «Послания», когда при небольшом угле восхождения (менее 13 градусов), но при достаточно большом возрасте месяца он мог быть виден. Примеры, которые вслед за р. Иосифом приводит Мордехай Казаз, как раз такого рода. *Хаззаны* Чуфут-Кале и Феодосии обращаются к Иосифу-Соломону Луцкому за разъяснениями, пытаясь выяснить, какому методу надо следовать. Ссылаясь на авторитет Исаака б. Соломона, они подчеркивают, что он всегда следовал своему правилу, что разрешало проблему учета возраста месяца, и отменил неточные астрономические таблицы Элиягу Башьячи. Ответ из Евпатории свидетельствовал, что и там нет ясного понимания вопроса.

В конце концов мне пришло письмо за подписью пяти или шести *маскилов* его общины (то есть общины Евпатории. – *М.Г.*). Абсолютно все они признали метод покойного рава неубедительным. И пишут, что «нам [не понятно] то ли мнение покойного рава верно, то ли мнение [автора] «Аддерет» верно, так как покойный наш господин и учитель Вениамин Йерушалми, который считал мнение [автора] «Аддерет» верным, очень критиковал взгляды покойного *рибби* (р. Исаака б. Соломона. – *М.Г.*), так что отношения между ними остались неразрешенными». Они пишут, что поэтому [даты начала] месяцев не рассчитаны и что еще они обнаружили и выявили четыре месяца, которые, судя по напечатанному календарю покойного *рибби*, имеют небольшой возраст луны и не достигают предложенных *рибби* правила 13 градусов, чтобы отметить их дни как [начало] нового месяца [РГБ ОР. Ф. 182. Д. 386].

Эта ситуация неопределенности в выборе метода расчета календаря, в которой оказались караимские интеллектуалы второй четверти XIX в., объясняется тем, что оба метода используют субъективный критерий для определения новолуния по астрономическим таблицам. Именно субъективность критерия возможной видимости месяца приводит к тому, что они зачастую не соответствуют практике. Попытка выбрать верный метод, как мы видим, заставляет караимских интеллектуалов испытывать муки буриданова осла. Решение, которое предлагает Мордехай Казаз руководству общины, повторяет практику, которой уже придерживался р. Самуил, и выглядит следующим образом:

Мы предлагаем, что в те [месяцы], в которые согласно методу (*букв.: учению*) покойного *рибби* «угол видимости» то ли не понятен, то ли понятен (то есть близок к 13 градусам, но не достигает их. – *М.Г.*), чтобы не создавалось безвыходного положения, делать расчеты с помощью [астрономических] таблиц из «Аддерет», и так воцарится мир и спокойствие! [РГБ ОР. Ф. 182. Д. 386].

Неясно, насколько прислушалось новое руководство общины Крыма к этому совету. Однако можно констатировать, что к 1840 г., как следует из докладной записки на имя всеильного Симхи Бабовича, датированной этим годом, в главной караимской общине региона – общине Евпатории – большинство мудрецов предпочитало использовать комбинированный метод Мордехая Казазы. Учитывая возросшую централизацию власти в караимских общинах Крыма, мы можем предположить, что похожее положение было и в других общинах региона. Ситуация в области календаря кардинально изменилась: если на рубеже веков сомневающиеся в правильности метода Исаака б. Соломона были вынуждены не афишировать свои сомнения и подчиняться общинному руководству, то теперь уже сторонники календарной реформы оказались в меньшинстве и должны были прислушиваться к мнению нового общинного руководства, предпочитавшего более взвешенный подход в этом вопросе. Такое положение вещей, однако, не могло удовлетворить наиболее радикальных сторонников реформы календаря. Докладная записка посвящена разбору той критической ситуации, что сложилась в общи-

не Евпатории, когда один из ученых открыто выступил против комбинированного метода расчета календаря.

Спор, развернувшийся в караимской общине Евпатории в 1840 г., велся уже не только и не столько вокруг технических аспектов того или иного метода и их соответствия реальности, а вокруг идеологического обоснования метода «приблизительного знания», его легитимности с точки зрения религиозного Закона. Как уже упоминалось выше, для легального введения практики вычисления новолуния по астрономическим таблицам существовала единственная легальная возможность – *киббуц* (согласованное мнение). На практике же единства во мнениях мудрецов достичь было весьма трудно, а порой и вовсе невозможно. Суть конфликта была в следующем:

Все *рибби* единогласно называют первый день [следующего месяца]. Лишь один Моше Казаз объявил во всеуслышание, что «угол видимости» не достиг 13 градусов, а составил лишь 11 градусов. Так что [он считает, что] следует освятить второй день, когда [возраст луны составит] 46 часов (от астрономического новолуния. – *М.Г.*)! На прошлой неделе было созвано специальное совещание, где собрались все *эрби* (и даже вместе с р. Яшаром (р. Иосиф-Соломон Луцкий. – *М.Г.*)) и не нашли ничего (то есть никаких ошибок в вычислениях. – *М.Г.*), так что он (Моше Казаз. – *М.Г.*) в этом тоже ничего не понимает. Ну, а Казаз своими новостями как бы не наделал дел! А все новости лишь в том, что он утверждает и собирается и дальше утверждать [что надо освятить второй день] [РГБ ОР. Ф. 182. Д. 454. Л. 20].

Очевидно, что ни одна из сторон не готова идти на уступки и календарный спор явно выходит за рамки отвлеченной дискуссии, в него оказывается вовлеченным широкий круг представителей караимской элиты, а аргументация часто приобретает характер личных оскорблений. Пыл полемики проникает и на страницы официальной докладной записки, где авторы позволяют себе иронизировать по поводу личных качеств оппонента.

Мы нисколько не сомневаемся в [квалификации] наших *рибби*, что они все точно невежественнее Казаза, и, как и он, не боятся Б-га, не остерегаются кары небесной и делают [что-либо] из-за злобы и зависти (выделение мое. – *М.Г.*). Однако отец Казаза так и поступил, когда он в свое время <...> заново обратился [к этому вопросу], чтобы отом-

стить за своего сына. Так он в присутствии Биньямина Габбая и *гевира* Шишмана своими собственными устами повторил [возражения своего сына]. В любом случае, мы полагаем, что грешно так разговаривать с нашими *рибби*. А ведь Казаз не является нашим раввином! [РГБ ОР. Ф. 182. Д. 454. Л. 20].

Заметим, что противником какого-либо использования метода 22 градусов для расчета календаря в тексте выступает только Моше Казаз и его ближайшие родственники. Его позиция подвергается развернутой критике со стороны авторов коллективного письма-обращения. Так, они в своей аргументации обращаются к авторитету старшего поколения: «что касается мудрецов старшего поколения (*букв.*: стариков и старцев мудрецов), то каждый из них приведет доводы в ответ на разъяснения / ответы кого-либо, кто не будет признавать [верным общее решение]. Никого неверно думающих [среди них] нет» [РГБ ОР. Ф. 182. Д. 454. Л. 20]. Авторы записки подчеркивают, что только Моше Казаз оказался несогласен с общепринятым решением: «так как он один и его объяснение / довод недейственен перед лицом сильных мира сего» [РГБ ОР. Ф. 182. Д. 454. Л. 20]. И в конце концов апеллируют к светской власти, которая, как они рассчитывают, должна принять сторону большинства: «вы, сударь, вместе с нашей общиной понимаете, что [наша] обязанность [заключается в том], чтобы прислушиваться к разъяснениям / ответам достойных мудрецов / ученых, которые находятся на службе [в общине], и в чьей богобоязненности мы не сомневаемся» [РГБ ОР. Ф. 182. Д. 454. Л. 20]. Что же является причиной столь гипертрофированной реакции со стороны интеллектуального истеблишмента? В письме дается на это ответ:

Решение этого вопроса (начала месяца. – *М.Г.*), если Закон противоречив и согласием не разрешается. Согласие возможно всегда, [а выбор между] светским порядком или [исполнением] заповедей Закона – нет. Так, когда истинное нарождение месяца нельзя наблюдать непосредственно, то когда же этот год наступит? Когда-нибудь? *Хоть достигли вы согласия, хоть не достигли!* Если же нет возможности [определить] новый месяц непосредственно, так же верно, что в этом году не будет никакого согласия (выделение мое. – *М.Г.*). Хорошо, что в этом месяце нет нужды [в поиске согласия]. Как утверждают, [прямое] наблюдение будет возможно. Однако не обязательно, что так будет всякий раз. *Когда*

по какой-либо причине месяц нельзя наблюдать и, если не выполняется правило 13 градусов, ещё возможно [применить] правило 22 градусов (выделение мое. – М.Г.) [РГБ ОР. Ф. 182. Д. 454. Л. 20].

Как мы видим, парадоксальным образом вся вышеприведенная развернутая аргументация авторов письма против позиции, которую занял Моше Казаз, не может отменить простого факта отсутствия согласия по вопросу календаря в общине в целом. Не существует легитимной, с точки зрения галахи, процедуры принятия решения по этому вопросу. В этой связи предложение со стороны авторов письма совместить методы вычисления, которое повторяет подход р. Иосифа и р. Мордехая Казаза, это попытка сохранить социальное спокойствие в общине ценой уступок. Что их действительно волнует, так это то, что сложившаяся ситуация «и согласием не разрешается».

Авторам письма не остается ничего иного, как обратиться за поддержкой к светской власти в общине. Очередной виток календарных споров вынужденно повторяет одну и ту же ситуацию: если поколением раньше Исаак б. Соломон для проведения календарной реформы обратился к авторитету светской власти в лице Вениамина Ага, то теперь сторонники частичной ревизии метода 13 градусов точно также обращаются за поддержкой к Симхе Бабовичу. Теперь именно от С.С. Бабовича зависело решение календарного вопроса, которое «если Закон противоречив, и согласием не разрешается». Аргументация авторов письма должна была убедить его принять их позицию, так как она, в первую очередь, апеллировала к сохранению социального порядка в общине. Они не вдаются в тонкости астрономических расчетов, которые отличают оба правила, а объясняют свою правоту тем, что их мнение – это мнение большинства, которое богобоязненно и находится на общинной службе, а оппоненты этими достоинствами, очевидно, не обладают, и поэтому их мнением можно пренебречь. Более того, авторы письма готовы согласиться с позицией Моше Казаза, но лишь только в том случае, если «Казаз [станет] мудрее, более богобоязненным и внимательным в исполнении заповедей, а вся община сочтет его достойным, и вы назначите его на пост, когда он будет раввином и “наставником в делах Закона”, [тогда] и мы будем прислушиваться к нему» [РГБ ОР. Ф. 182. Д. 454. Л. 20]. Конечно, в этих словах авторов письма содержится немалая доля иронии в отношении Моше Казаза и перспектив его карьерного

роста в общине. Но факт остается фактом: они полагаются на административный ресурс светской власти и готовы учитывать этот фактор, пусть и на уровне риторического приема, в отношении своего оппонента.

Назревающий социальный кризис в караимской общине Евпатории был разрешен прямым вмешательством Симхи Бабовича. Решение светской власти дано в преамбуле записки, текст которой носит ретроспективный характер: в начале дано решение, а лишь затем подробно описываются события, предшествовавшие этому решению.

Учитель и *газзан* в нашей общине ныне здравствующий достопочтенный наш наставник и учитель Аарон Алты-ока выполнил распоряжение, которое было послано вами (Симхой Бабовичем. – М.Г.) по поводу [объявления начала] месяца Тишри 5601 (1840/1841) года от 5 Элуля за номером 103 из имени «Ган Яфе» <...>. По получении его и в согласии с тем, что было написано [в распоряжении], после он (Аарон Алты-ока. – М.Г.) сообщил и разъяснил руководителям и *маскилам* общины [о присланном распоряжении], тотчас было созвано заседание, где оно [распоряжение] было публично зачитано и ваше намерение было полностью разъяснено. По этой причине в *шаббат* в *кенасе* и в доме святости (?) зачитано ваше письмо <...>. Вывод: тот день, который нам указали и который мы собираемся отметить, есть безусловно первый день [месяца/года]. Другие же когда хотят отмечать, пусть тогда и отмечают. Вследствие чего мы сообщили [об этом] общинам Кале и Каффы. Другие общины получили это извещение от р. Яшара (Иосифа-Соломона Луцкого. – М.Г.), поэтому нет нужды им писать [РГБ ОР. Ф. 182. Д. 454. Л. 20].

Как мы видим, обстоятельства календарных споров в караимской общине Крыма во второй четверти XIX в. – яркий пример весьма подвижного баланса между требованием соблюдения заповедей религиозного Закона и реалиями повседневной жизни традиционной общины. Караимский календарь с его принципиальной значимостью прямого наблюдения молодого месяца в ходе своего развития был (и, к слову сказать, остается) проблемной зоной караимской галахи. Усилия караимских интеллектуалов позднего средневековья и Нового времени, направленные на введение расчета календаря по астрономическим таблицам, что должно было упростить ситуацию опре-

деления *молада*, на практике лишь усугубило ее. Причина заключалась в субъективности самого критерия «приблизительного знания» (как правила 22 градусов, так и 13 градусов) и в отсутствии легальной процедуры для принятия этого критерия, как неотъемлемой части религиозного Закона. Не удивительно, что календарные реформы в практической плоскости оказывались чреваты социальными беспорядками внутри общины. Череда скандалов и неурядиц в караимских общинах Крыма в процессе принятия календарной реформы в начале XIX в. лишний раз подтвердила патовую ситуацию, в которой оказалось духовное руководство, когда было невозможно ни принять реформу Исаака б. Соломона, ни ее отменить. На деле ситуация была разрешена прямым вмешательством светского руководства караимов Крыма в лице Симхи Бабовича. Когда он ради сохранения социального мира в общине принял сторону сторонников комбинированного метода, как наименьшего из зол.

Литература и источники

- Гаммал 2010 – *Гаммал М.* Календарные споры в караимских общинах Крыма в конце XVIII – начале XIX в. // Материалы XVII Международной ежегодной конференции по иудаике / Отв. ред. В.В. Мочалова. Т. 1. М., 2010. С. 352–365.
- РГБ ОР – Российская государственная библиотека. Отдел рукописей (Москва). Ф. 182. Оп. 1. Д. 382. Л. 1 («Письмо»). Вт. пол. XIX в.; Ф. 182. Оп. 1. Д. 454. Л. 20 («Письмо»). 1840; Ф. 182. Оп. 1. Д. 455. Л. 55 («Послание»). 1824.
- Aharon ben Yosef 1835 – *Aharon ben Yosef Sefer ha-Mivhar* (Книга избранного [иврит]). Евпатория, 1835.
- Mikbats 1734 – *Mikbats nidhe Yisrael* (Собрание разрозненных [текстов] Израиля [иврит]). Чуфут-Кале, 1734.
- Mann 1935 – *Mann Jacob Text and Studies in Jewish History and Literature*. Vol. II. Philadelphia, 1935. P. 468–549.
- Miller 1993 – *Miller Philip E.* Karaite Separatism in Nineteenth-century Russia. Cincinnati, 1993. P. 17–19.
- Shamuel 2003 – *Shamuel Magdi* The Karaite Calendar: Sanctification of the New Moon by Sighting // *Karaite Judaism: A Guide to Its History and Literary Sources* / Ed. by M. Polliack. Leiden; Boston, 2003. P. 591–632.

Halacha and Reality: The Fate of Isaac b. Solomon's Calendar Reform in the First Half of the Nineteenth Century

Maxim Gammal

(Institute for Asian and African Studies, Moscow State University)

ORCID ID: 0000-0002-0441-8303

Senior Lecturer

Department for Jewish Studies, Institute for Asian and African Studies

Moscow State University

E-mail: max_hammal@yahoo.com

Summary: The radical calendar reform initiated by rabbi Isaac b. Solomon at the end of eighteenth century became a focal point of the calendar controversy among intellectual elite of the Karaite community of the Crimea. Due to administrative support from the local Karaite leader Benjamin Aga a new method of the calculation of the new moon had been utilized in the early nineteenth century. Yet, after the death of Isaac b. Solomon (1826) the calendar controversy resumed once again as a part and parcel of the intellectual environment. Utilizing new archival material, the article focuses on the circumstances of the new stage of the calendar controversy in the opening decades of the nineteenth centuries. Most of the Karaite sages of the time tended to adopt an intermediate option by using the contradictory methods of Elijah Bashyachi and Isaac b. Solomon at the same time. Unfortunately, this approach to the calendar problem was not successful and led to a fierce public polemic and even disobedience from the side of the ardent adherences of the calendar reform. The stalemate was resolved only in 1840 through the personal intervention of Simhah Babovich, secular leader of the Crimean Karaite of the time.

Keywords: *The Crimea, calendar, calendar reform, Karaites, Elijah Bashyachi, Isaac b. Solomon, Simhah Babovich*

References:

- Gammal, M. 2010. Kalendarnye spory v karaimskikh obshchinakh Kryma v kontse XVIII – nachale XIX v. In *Materialy XVII Mezhdunarodnoi ezhegodnoi konferentsii po iudaike*, ed. by T.G. Emylyanenko, V.V. Mochalova. Vol. 1, 352–365. Moscow.
- Mann, J. 1935. *Text and Studies in Jewish History and Literature*. Vol. II. Philadelphia.
- Miller, Philip E. 1993. *Karaite Separatism in Nineteenth-century Russia*. Cincinnati. Russian State Library. Manuscripts Department (Moscow).
- Shamuel, M. 2003. The Karaite Calendar: Sanctification of the New Moon by Sighting. In *Karaite Judaism: A Guide to Its History and Literary Sources*, ed. by M. Polliack, 591–632, Leiden; Boston.